

Г.А. САТАРОВ

Региональная динамика бытовой коррупции в России 2002–2010

В статье анализируются данные, собранные в ходе двух масштабных исследований коррупции в России в 2002 и 2010 гг. Приводятся сводные таблицы сведений о бытовой коррупции в 40 субъектах РФ, которые сопоставляются со сведениями о продолжительности занятия своего поста руководителем субъекта Федерации.

Ключевые слова: коррупция, бытовая коррупция, регионы, субъекты РФ.

The article analyzes the data collected in the course of the two large-scale studies of corruption in Russia in 2002 and 2010. The summary table of data about the corruption in 40 regions of the Russian Federation is compared with the information on the duration of the post of the head of Federation.

Keywords: corruption, domestic corruption, regions, subjects of the Russian Federation.

Данная статья подготовлена на основе материалов двух исследований бытовой коррупции в России. Первое – “Региональные индексы коррупции”¹ проведено Фондом ИНДЕМ в 2002 г. совместно с Центром антикоррупционных исследований и инициатив TI-Russia. В это исследование с сопоставимыми региональными выборками было вовлечено 40 регионов Российской Федерации. Второе исследование проведено в 2010 г. по поручению Президента Российской Федерации. Оно осуществлялось совместно с Фондом “Общественное мнение” и охватывало 70 регионов с равным репрезентативным представительством на общей выборке 17 500 респондентов (финансировалось из федерального бюджета). Эти 70 регионов включали список тех 40 регионов, что были охвачены исследованием в 2002 г. Данное обстоятельство позволило впервые подойти к оценке уровня и структуры динамики бытовой коррупции на уровне регионов.

Исследования коррупции, проводившиеся Фондом ИНДЕМ с 2001 г. по настоящее время, позволили оценить динамику бытовой коррупции в целом. В промежутке с 2001 по 2005 г. бытовая коррупция росла несколько медленнее роста доходов. Та же тенденция сохранилась и на промежутке 2005–2010 гг. В то же время фиксировалась специфическая динамика на специальных рынках бытовой коррупции. Например, в промежутке 2001–2005 гг. стремительно росла коррупция при призыве на военную службу, а с 2005 по 2010 г. росла коррупция в ГИБДД и милиции. Можно было ожидать и специфических особенностей региональной динамики бытовой коррупции, тем более что уже в 2002 г. было зафиксировано впечатляющее разнообразие уровня и структуры коррупции в исследованных регионах. Теперь такая возможность появилась, и данная статья представляет первые результаты предпринятого анализа.

¹ См. Доклад “Региональные индексы коррупции” (http://anti-corr.ru/tating_regions/index.htm). Исследование финансировалось Фондом Сороса.

Социологические индикаторы практики бытовой коррупции

В 2000–2001 гг. в Фонде ИНДЕМ был разработан новый подход к измерению уровня и структуры бытовой и деловой коррупции с помощью формализованных социологических интервью (массовых опросов). Особенность этого подхода заключалась в том, что упор делался на показатели, индицирующие коррупционные практики респондентов. Кроме того, были разработаны специальные анкетные вопросы и статистические процедуры анализа ответов респондентов. Совокупность коррупционных взаимодействий, фиксированных опросом, рассматривалась как случайный процесс (пуассоновский в наиболее грубом приближении). Задача измерения коррупции ставилась и решалась как задача оценки параметров этого случайного процесса. Был разработан набор индикаторов, с разных сторон характеризующих практику коррупции (практику взяточдателей), исходя из того, что такое сложное социальное явление, как коррупция, не может исчерпывающе описываться каким-либо одним показателем. Указанные подходы к измерению коррупции прошли многократную проверку на практике и описывались в научной литературе (см., например, [Антикоррупционная... 2004; Сатаров, 2006]).

Здесь приводится лишь фрагмент анкеты, предназначенный для измерения характеристик практики коррупции, и список индикаторов, получаемых с помощью ответов на эти вопросы. Для вычисления индикаторов практики бытовой коррупции использовались следующие вопросы (в редакции последнего варианта анкеты, применявшегося в опросе 2010 г.):

1. **Вспомните, пожалуйста, последний случай вашего обращения в государственные организации, органы власти. Как давно это было?** (*Один ответ*): не более 10 дней назад; от 10 дней до 1 месяца назад; от 1 месяца до полугода назад; от полугода до 1 года назад; более 1 года назад; никогда.

2. **Как вы считаете, в этой ситуации, о которой вы сейчас вспомнили, возникла необходимость решить вашу проблему с помощью неформального вознаграждения, подарка, взятки, независимо от того, сделали вы это или нет?** (*Один ответ*): да; нет; затрудняюсь ответить.

3. **А вообще когда-нибудь случалось ли вам лично попадать в коррупционную ситуацию, независимо от того, давали вы взятку, или нет?** (*Один ответ*): да, мне приходилось попадать в коррупционную ситуацию; нет, с такой ситуацией не приходилось сталкиваться.

4. **Когда последний раз вам приходилось попадать в подобную ситуацию?** (*Один ответ*): не более 10 дней назад; от 10 дней до 1 месяца назад; от 1 месяца до полугода назад; от полугода до 1 года назад; более 1 года назад.

5. **В тех обстоятельствах вы дали или не дали взятку?** (*Один ответ*): дал; не дал.

6. **Не могли бы вы припомнить, сколько приблизительно вы потратили в рублях на эту взятку (сколько стоил подарок, подношение, приблизительная, на ваш взгляд, цена ваших затрат)?** (*Ответ в рублях.*)

На основании ответов на перечисленные вопросы определялись следующие индикаторы практики бытовой коррупции:

– *коррупционный охват* – доля респондентов, заявивших, что хотя бы раз попадали в коррупционную ситуацию;

– *риск коррупции* – доля респондентов, попавших в коррупционную ситуацию при последнем по времени взаимодействии с представителем государства;

– *готовность давать взятки* – доля респондентов, давших взятку в последней по времени коррупционной ситуации;

– *интенсивность коррупции* – среднее число взяток в год, приходящихся на одного взяточдателя;

– *средний размер взятки* – значение, получаемое усреднением размеров взяток без учета заданного числа самых больших и самых маленьких взяток; отсеменение последних обеспечивает робастность (устойчивость) значений индикатора;

– *среднегодовой коррупционный взнос* – среднегодовые затраты на взятки одного взяточдателя, получается произведением интенсивности коррупции на средний размер взятки (руб.);

– *объем рынка бытовой коррупции* – оценка суммы взяток, выплаченных гражданами за год (млн руб.).

Кроме того, для трех последних характеристик бытовой коррупции вычислялись следующие нормированные показатели:

– *средний нормированный размер взятки* – средний размер взятки, отнесенный к величине регионального среднегодового месячного подушевого дохода (%; для 2010 г. использован прогноз).

– *нормированный среднегодовой коррупционный взнос* – среднегодовой коррупционный взнос, отнесенный к величине регионального среднегодового месячного подушевого дохода (%; для 2010 г. использован прогноз).

– *нормированный объем рынка “бытовой” коррупции* – объем рынка “бытовой” коррупции, отнесенный к величине ВРП (%; для 2010 г. использован результат 2009 г.).

Методика оценки динамики коррупции

Так как в исследование 2002 г. было вовлечено 40 регионов, сравнение данных 2002 и 2010 гг. будет распространяться только на эти регионы. Сравнение к тому же ограничено тем, что в выборку 2002 г. не включались села. Это могло неравномерно смещать оценки практики бытовой коррупции в зависимости от доли сельского населения в регионе. Помимо этого, за восемь лет произошли изменения структуры субъектов Федерации. В частности, в исследовании 2002 г. фигурировала Пермская область, которая в 2010 г. превратилась в Пермский край. Наконец, помимо динамики коррупции существует экономическая динамика, в частности рост ВРП, рост доходов и т.п. Сравнение ограничено и тем, что за восемь лет происходили некоторые изменения в методике измерения коррупции, поэтому оно проводилось по несколько суженному набору характеристик, допускающему корректное сравнение.

Дефекты сравнения могут быть устранены постановкой задачи и методами ее решения. На данном этапе оцениваются макроособенности региональной динамики коррупции, их направленность и степень разнообразия. Кроме того, необходимо прояснить, за счет чего достигается общероссийская динамика бытовой коррупции. Существует два варианта ответа. Первый: субъекты Федерации сравнительно сходно дрейфуют в едином направлении в пространстве параметров бытовой коррупции. Второй: динамика регионов весьма разнообразна и разнонаправлена, а общий сдвиг страны образуется как равнодействующая дрейфов различных регионов. Выбор варианта ответа влияет на способы поиска объяснения векторов динамики бытовой коррупции в регионах.

Поставленная выше задача может быть корректно решена, если перейти от сравнения значений характеристик практики бытовой коррупции к анализу рангов этих значений. То есть, зафиксировав конкретную характеристику, мы будем рассматривать место каждого региона в совокупности всех 40 значений регионов по данной характеристике, причем отдельно для 2002 и 2010 гг. В этом случае, если регионы осуществляют единый дрейф, то иерархия (упорядочение, ранжирование) значений характеристик будет приблизительно сохраняться, то есть место каждого региона будет меняться во времени незначительно. Если динамика в регионах разнонаправлена, то наряду с регионами, сохраняющими свое место в иерархии, будут и такие, которые с первых мест перемещаются на последние или наоборот.

Таким образом, все таблицы, в которых приведены результаты сравнения, содержат значения характеристик, их ранги и разницу рангов для каждого субъекта Федерации как индикатор его сдвига в иерархии значений. Положительные значения разницы рангов означают ухудшение места в иерархии.

Динамика региональной бытовой коррупции в пространстве индикаторов

Рассмотрим сведенные в таблицы данные об изменении позиций регионов по совокупности нескольких характеристик практики бытовой коррупции, допускающих сравнение данных 2002 и 2010 гг., и на этой основе попытаемся оценить собственные сдвиги субъектов Федерации с учетом общероссийского дрейфа. Речь идет о динамике значений готовности давать взятку, интенсивности коррупции, нормированных среднегодовых коррупционных взносов и нормированных объемов региональных рынков бытовой коррупции.

Таблица 1

**Динамика значений готовности давать взятку (столбец С) и их рангов
для каждого из субъектов Федерации, расположенных в порядке возрастания кода
субъекта Федерации, в промежутке между 2002 и 2010 гг.**

Код	Субъект Федерации	2010 г.		2002 г.		Разница рангов
		С	ранг	С	ранг	
3	Республика Башкортостан	55,1	34	76,0	16	18
10	Республика Карелия	27,3	1	79,0	22	-21
16	Республика Татарстан	44,1	19	85,0	35	-16
18	Удмуртская Республика	35,7	4	74,0	15	-11
22	Алтайский край	43,6	16	82,0	30	-14
23	Краснодарский край	70,6	40	88,0	38	2
24	Красноярский край	46,3	22	81,0	27	-5
25	Приморский край	49,4	27	67,0	7	20
26	Ставропольский край	41,0	11	77,0	17	-6
27	Хабаровский край	46,5	24	78,0	20	4
28	Амурская область	46,3	23	71,0	13	10
29	Архангельская область	34,2	3	59,0	3	0
31	Белгородская область	50,0	28	86,0	36	-8
34	Волгоградская область	40,5	10	63,0	5	5
36	Воронежская область	61,8	37	73,0	14	23
42	Кемеровская область	50,0	29	70,0	11	18
45	Курганская область	32,1	2	78,0	21	-19
47	Ленинградская область	38,4	7	83,0	32	-25
50	Московская область	50,9	32	88,0	39	-7
52	Нижегородская область	56,5	36	80,0	25	11
53	Новгородская область	42,9	14	68,0	9	5
54	Новосибирская область	42,7	13	77,0	18	-5
55	Омская область	44,1	20	79,0	23	-3
60	Псковская область	45,2	21	68,0	10	11
61	Ростовская область	65,3	38	86,0	37	1
62	Рязанская область	50,0	30	54,0	2	28
63	Самарская область	53,4	33	79,0	24	9
64	Саратовская область	46,8	25	77,0	19	6
66	Свердловская область	39,4	9	67,0	8	1
68	Тамбовская область	37,5	6	59,0	4	2
69	Тверская область	66,7	39	82,0	31	8
70	Томская область	36,7	5	70,0	12	-7
71	Тульская область	43,2	15	84,0	34	-19
72	Тюменская область	38,6	8	83,0	33	-25
73	Ульяновская область	46,9	26	63,0	6	20
74	Челябинская область	50,0	31	81,0	28	3
76	Ярославская область	41,7	12	89,0	40	-28
77	Москва	43,9	17	80,0	26	-9
78	Санкт-Петербург	44,0	18	81,0	29	-11
90	Пермский край	56,1	35	46,0	1	34

**Динамика значений интенсивности коррупции (столбец С) и их рангов
для каждого из субъектов Федерации, расположенных в порядке возрастания кода
субъекта Федерации, в промежутке между 2002 и 2010 гг.**

Код	Субъект Федерации	2010 г.		2002 г.		Разница рангов
		С	ранг	С	ранг	
3	Республика Башкортостан	0,667	17	1,760	23	-6
10	Республика Карелия	0,827	25	1,212	7	18
16	Республика Татарстан	0,955	32	2,201	35	-3
18	Удмуртская Республика	0,533	4	1,468	13	-9
22	Алтайский край	0,601	12	1,875	28	-16
23	Краснодарский край	0,574	10	1,882	29	-19
24	Красноярский край	0,597	11	0,945	1	10
25	Приморский край	1,078	38	1,131	5	33
26	Ставропольский край	0,618	13	1,798	24	-11
27	Хабаровский край	0,549	9	1,859	27	-18
28	Амурская область	0,821	24	1,758	22	2
29	Архангельская область	0,661	16	1,697	20	-4
31	Белгородская область	1,030	35	2,124	33	2
34	Волгоградская область	1,353	40	2,076	32	8
36	Воронежская область	0,536	7	3,256	40	-33
42	Кемеровская область	0,746	19	0,992	2	17
45	Курганская область	0,533	5	1,169	6	-1
47	Ленинградская область	0,996	33	1,836	26	7
50	Московская область	0,645	15	1,549	16	-1
52	Нижегородская область	0,760	20	1,608	18	2
53	Новгородская область	0,896	31	1,310	10	21
54	Новосибирская область	0,767	21	1,476	14	7
55	Омская область	0,543	8	1,808	25	-17
60	Псковская область	0,851	28	2,214	36	-8
61	Ростовская область	0,779	23	2,261	37	-14
62	Рязанская область	1,053	37	1,535	15	22
63	Самарская область	1,031	36	1,353	11	25
64	Саратовская область	0,778	22	1,552	17	5
66	Свердловская область	0,691	18	2,068	31	-13
68	Тамбовская область	0,842	26	2,155	34	-8
69	Тверская область	1,144	39	2,364	39	0
70	Томская область	0,534	6	1,646	19	-13
71	Тульская область	0,643	14	1,064	3	11
72	Тюменская область	0,876	29	1,270	9	20
73	Ульяновская область	0,512	3	1,114	4	-1
74	Челябинская область	0,997	34	1,941	30	4
76	Ярославская область	0,488	2	1,365	12	-10
77	Москва	0,893	30	1,752	21	9
78	Санкт-Петербург	0,842	27	1,254	8	19
90	Пермский край	0,390	1	2,317	38	-37

Динамика значений нормированных средних годовых коррупционных взносов (столбец С) и их рангов для каждого из субъектов Федерации, расположенных в порядке возрастания кода субъекта Федерации, в промежутке между 2002 и 2010 гг.

Код	Субъект Федерации	2010 г.		2002 г.		Разница рангов
		С	ранг	С	ранг	
3	Республика Башкортостан	4,89	5	123,4	13	-8
10	Республика Карелия	15,39	29	37,1	1	28
16	Республика Татарстан	17,37	36	239,0	26	10
18	Удмуртская Республика	9,81	14	77,2	7	7
22	Алтайский край	12,72	23	380,8	36	-13
23	Краснодарский край	14,24	27	444,7	39	-12
24	Красноярский край	4,96	6	132,5	17	-11
25	Приморский край	13,05	25	167,4	22	3
26	Ставропольский край	20,57	39	249,7	28	11
27	Хабаровский край	16,74	34	376,5	35	-1
28	Амурская область	24,24	40	240,3	27	13
29	Архангельская область	5,63	7	83,9	8	-1
31	Белгородская область	11,04	19	338,1	33	-14
34	Волгоградская область	16,89	35	475,2	40	-5
36	Воронежская область	13,79	26	184,7	24	2
42	Кемеровская область	12,83	24	51,7	3	21
45	Курганская область	4,73	3	119,8	12	-9
47	Ленинградская область	12,31	21	170,3	23	-2
50	Московская область	9,64	13	236,8	25	-12
52	Нижегородская область	9,06	12	130,0	16	-4
53	Новгородская область	10,51	17	60,9	5	12
54	Новосибирская область	11,02	18	144,8	20	-2
55	Омская область	7,04	9	112,5	10	-1
60	Псковская область	10,25	16	318,1	32	-16
61	Ростовская область	12,42	22	357,8	34	-12
62	Рязанская область	17,42	37	86,1	9	28
63	Самарская область	11,67	20	137,0	18	2
64	Саратовская область	14,34	28	279,5	30	-2
66	Свердловская область	7,68	10	420,3	37	-27
68	Тамбовская область	16,50	33	275,2	29	4
69	Тверская область	20,20	38	160,2	21	17
70	Томская область	15,90	30	139,7	19	11
71	Тульская область	9,03	11	65,9	6	5
72	Тюменская область	2,87	1	117,8	11	-10
73	Ульяновская область	10,06	15	126,4	15	0
74	Челябинская область	16,08	31	441,2	38	-7
76	Ярославская область	4,76	4	47,4	2	2
77	Москва	6,27	8	56,3	4	4
78	Санкт-Петербург	16,48	32	314,6	31	1
90	Пермский край	3,28	2	123,7	14	-12

Динамика значений нормированных объемов региональных рынков “бытовой” коррупции (столбец С) и их рангов для каждого из субъектов Федерации, расположенных в порядке возрастания кода субъекта Федерации, в промежутке между 2002 и 2010 гг.

Код	Субъект Федерации	2010 г.		2002 г.		Разница рангов
		С	ранг	С	ранг	
3	Республика Башкортостан	0,095	8	0,36	11	-3
10	Республика Карелия	0,131	14	0,16	1	13
16	Республика Татарстан	0,231	24	0,63	24	0
18	Удмуртская Республика	0,118	12	0,24	4	8
22	Алтайский край	0,243	27	1,60	38	-11
23	Краснодарский край	0,477	38	1,50	37	1
24	Красноярский край	0,065	6	0,41	14	-8
25	Приморский край	0,266	32	0,60	23	9
26	Ставропольский край	0,497	39	0,97	27	12
27	Хабаровский край	0,246	28	1,35	34	-6
28	Амурская область	0,468	37	0,80	26	11
29	Архангельская область	0,044	2	0,31	9	-7
31	Белгородская область	0,156	16	0,98	28	-12
34	Волгоградская область	0,176	19	1,48	36	-17
36	Воронежская область	0,508	40	0,66	25	15
42	Кемеровская область	0,172	17	0,24	5	12
45	Курганская область	0,056	4	0,49	19	-15
47	Ленинградская область	0,116	11	0,46	16	-5
50	Московская область	0,237	26	1,00	29	-3
52	Нижегородская область	0,174	18	0,46	17	1
53	Новгородская область	0,178	20	0,23	3	17
54	Новосибирская область	0,120	13	0,51	21	-8
55	Омская область	0,090	7	0,38	12	-5
60	Псковская область	0,231	25	1,34	33	-8
61	Ростовская область	0,427	36	1,73	39	-3
62	Рязанская область	0,376	34	0,28	8	26
63	Самарская область	0,250	30	0,49	20	10
64	Саратовская область	0,250	29	1,05	30	-1
66	Свердловская область	0,144	15	1,40	35	-20
68	Тамбовская область	0,265	31	1,29	32	-1
69	Тверская область	0,377	35	0,54	22	13
70	Томская область	0,099	10	0,48	18	-8
71	Тульская область	0,183	21	0,26	6	15
72	Тюменская область	0,015	1	0,27	7	-6
73	Ульяновская область	0,199	22	0,40	13	9
74	Челябинская область	0,231	23	1,78	40	-17
76	Ярославская область	0,059	5	0,16	2	3
77	Москва	0,097	9	0,33	10	-1
78	Санкт-Петербург	0,360	33	1,22	31	2
90	Пермский край	0,046	3	0,41	15	-12

В первой же таблице виден очень широкий разброс значений разницы рангов. Весьма серьезно ухудшили свое положение в иерархии значений готовности давать взятку Пермский край или Рязанская область, в то время как заметно улучшили свои позиции Тюменская или Ленинградская области. В таблице 2 Пермский край, напротив, кардинально улучшил свои позиции в иерархии значений индикатора коррупции, а в противоположном направлении двигались Приморский край и Самарская область. Таблицы 3 и 4 также свидетельствуют о разнонаправленной динамике коррупции в субъектах Федерации. Теперь посмотрим на них внимательнее.

Изменение нормированного объема рынка "бытовой" коррупции сравнимых субъектов Федерации в период 2002–2010 гг. (столбец С) для каждого из субъектов Федерации, расположенных в порядке возрастания значения индикатора

Код	Название субъекта Федерации	С	Код	Название субъекта Федерации	С
3	Республика Башкортостан	-0,97	76	Ярославская область	0,19
78	Санкт-Петербург	-0,89	31	Белгородская область	0,23
61	Ростовская область	-0,77	71	Тульская область	0,23
66	Свердловская область	-0,73	24	Красноярский край	0,27
27	Хабаровский край	-0,72	47	Ленинградская область	0,27
77	Москва	-0,72	72	Тюменская область	0,28
22	Алтайский край	-0,71	54	Новосибирская область	0,29
53	Новгородская область	-0,63	63	Самарская область	0,29
25	Приморский край	-0,42	23	Краснодарский край	0,35
69	Тверская область	-0,38	50	Московская область	0,36
18	Удмуртская Республика	-0,33	90	Пермский край	0,42
34	Волгоградская область	-0,29	16	Республика Татарстан	0,45
64	Саратовская область	-0,27	73	Ульяновская область	0,46
68	Тамбовская область	-0,18	55	Омская область	0,46
10	Республика Карелия	-0,14	42	Кемеровская область	0,47
45	Курганская область	0,08	74	Челябинская область	0,52
29	Архангельская область	0,08	36	Воронежская область	0,58
70	Томская область	0,09	28	Амурская область	0,59
52	Нижегородская область	0,10	62	Рязанская область	0,63
60	Псковская область	0,13	26	Ставропольский край	0,79

Общий вывод очевиден. Сравнивая регионы друг с другом, а также разные характеристики коррупционной практики, мы убеждаемся в наличии значительных разнонаправленных дрейфов субъектов Федерации в пространстве характеристик практики бытовой коррупции. Более того, один субъект Федерации может осуществлять разнонаправленные дрейфы для разных характеристик. Например, Республика Карелия из середины списка в 2002 г. вышла на первое место в 2010 г., став регионом с самой низкой готовностью платить взятки (см. табл. 1). Одновременно в 2002 г. Карелия была рекордсменом по самому низкому размеру нормированного среднего годового коррупционного взноса, а в 2010 г. она оказалась на 29-м месте из 40. То есть динамика региона такова: брать стали существенно больше, а платят люди гораздо менее охотно.

Несколько иной путь проделала Тюменская область: при существенном снижении готовности платить взятки значимо выросла интенсивность коррупции. Пермский же край проделал обратный путь. Он "пролетел" почти весь список, перейдя с первого места по готовности платить взятки на 35-е; зато с 38-го места по интенсивности коррупции вышел на первое, продемонстрировав самую низкую интенсивность коррупции.

Таким образом, перед нами группа регионов, про которые можно утверждать, что они совершают отчетливый дрейф в сторону снижения коррупции. Одновременно просматриваются регионы, в которых коррупционная ситуация явно ухудшилась. Следовательно, может быть поставлена задача выявления факторов, определяющих тот или иной тип дрейфа субъектов Федерации, с целью совершенствования антикоррупционной политики и выявления ее дефектов.

Наряду с описанным выше подходом есть возможность численной оценки дрейфа субъектов Федерации. Воспользуемся для этого нормированной величиной объема регионального рынка бытовой коррупции (см. табл. 4). Можно предположить, что фиксируемое изменение данного индикатора складывается из общего изменения для страны в целом и изменения для конкретного региона. Для этого воспользуемся оценкой

общероссийского дрейфа бытовой коррупции. Вычитая из значения нормированной величины объема общероссийского рынка бытовой коррупции для 2010 г. значение той же величины для 2001 г., получаем величину сдвига, равную $-0,53$. Знак минус перед полученным числом означает снижение значения индикатора, то есть положительную тенденцию. Теперь аналогичную операцию сделаем для каждого субъекта Федерации из таблицы 4. Полученные значения характеризуют “абсолютный” сдвиг каждого региона. Чтобы вычленить в нем собственную часть региона, надо из абсолютного сдвига вычесть в данном случае величину $-0,53$, то есть сдвиг страны в целом. Полученные таким образом значения собственного сдвига каждого субъекта Федерации по оси индикатора “Нормированный объем регионального рынка бытовой коррупции” представлены в таблице 5. Отрицательные значения соответствуют уменьшению значения индикатора, положительные – его росту.

Лидером позитивной динамики, как видно из таблицы 5, является Башкортостан. Есть основания предполагать, что здесь мы имеем дело с эффектом не просто смены лидера региона, а отхода от власти целого правящего клана. Такие явления производят на бюрократический аппарат шоковое впечатление, и на некоторое время он затихает в своих коррупционных проявлениях. Подобные моменты бывают удобны для закрепления антикоррупционных тенденций. Если этим не пользоваться, то бюрократия через некоторое время восстанавливает свои потери.

Региональная динамика бытовой коррупции и смена региональной власти

В связи со сделанными выше замечаниями относительно Республики Башкортостан возникает вопрос о влиянии смены власти в регионе на динамику коррупции. Введем переменную – год избрания (назначения) на пост руководителя субъекта Федерации. Рассмотрим взаимосвязь между переменной, характеризующей динамику коррупции из таблицы 5, и годом назначения руководителя. Прямой корреляционный анализ не дает эффекта. Но изучение диаграммы рассеяния преподносит неожиданный и поучительный результат (см. рис.).

На диаграмме рассеяния рисунка видно специфически устроенное облако точек, каждой из которых соответствует субъект Федерации. Горизонтальная ось диаграммы соответствует году назначения (избрания) руководителя региона. На вертикальной оси откладываются значения переменной, характеризующей динамику коррупции в регионе и представленной в таблице 5. Чем левее точка, тем дольше руководитель субъекта Федерации занимает свой пост. Чем выше точка, тем больше сдвиг субъекта Федерации в период с 2002 по 2010 гг. в сторону роста коррупции.

Внизу и справа на диаграмме располагаются субъекты Федерации, где руководители сравнительно недавно заняли свой пост и где наблюдается относительно существенный сдвиг в сторону уменьшения коррупции. *Вверху и справа* находятся точки, соответствующие тем субъектам Федерации, в которых при недавно смещенных руководителях коррупция растет. *Вверху и слева* находятся субъекты Федерации, в которых при давно занимающих свой пост руководителях коррупция также значимо растет.

Три перечисленных выше угла диаграммы рассеяния не пусты, там есть точки, соответствующие субъектам Федерации. Остался один угол, выделенный на диаграмме треугольной зоной, помеченной буквой “А”. Здесь нет точек, в некотором смысле это – “запретная зона”; иными словами, это зона, в которой появление субъектов Федерации маловероятно. Ее смысл ясен: здесь могли бы располагаться точки, соответствующие субъектам Федерации, в которых при давно избранных (назначенных) руководителях наблюдается существенное уменьшение коррупции.

Итак, наблюдается следующая статистическая закономерность: если руководитель региона недавно занял свой пост, то в соответствующем субъекте Федерации коррупция может расти, быть стабильной или уменьшаться. Если же руководитель субъекта Федерации занимает свой пост давно, то уменьшения коррупции не наблюдается.

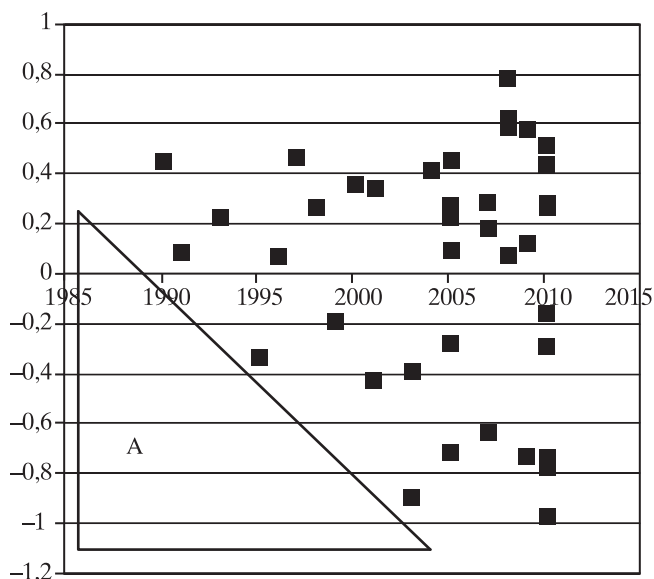

Рис. Диаграмма рассеяния точек, соответствующих субъектам Федерации, на плоскости, образованной горизонтальной осью – год назначения (избрания) руководителя субъекта Федерации, и вертикальной осью – величина и направление изменения уровня коррупции, измеренного нормированным объемом рынка бытовой коррупции. Треугольник, обозначенный буквой “А” – “запретная зона”

* * *

Какие же выводы можно сделать из приведенного анализа? Полученные результаты оценки практики бытовой коррупции, осуществленной по 40 регионам, демонстрируют важный вид разнообразия – разнообразие *динамики* уровня и особенностей коррупции. Здесь интересна и разница в масштабах динамики, и ее разнонаправленность. Просматриваются малокоррупцированные регионы с негативной динамикой и, наоборот, высококоррупцированные регионы с позитивной динамикой. Кроме того, имеется разнонаправленность динамики одного и того же региона по разным характеристикам коррупции.

Вместе с тем есть группа регионов, про которые можно утверждать, что они совершают отчетливый дрейф в сторону снижения коррупции. Точно так же мы сталкиваемся с регионами, в которых коррупционная ситуация явно ухудшилась. Следовательно, может быть поставлена задача выявления факторов, определяющих тот или иной тип дрейфа субъектов Федерации с целью совершенствования антикоррупционной политики и выявления ее дефектов.

Видно, в частности, что снижение коррупции ощутимо только в тех регионах, где сравнительно недавно происходила смена власти. Это частный пример будущей работы по установлению разнообразных зависимостей между особенностями динамики региональной коррупции и различными социально-экономическими и политическими характеристиками регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антикоррупционная политика / Фонд ИНДЕМ. М., 2004.
 Сагаров Г.А. Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах // Вестник общественного мнения. 2006. № 3.